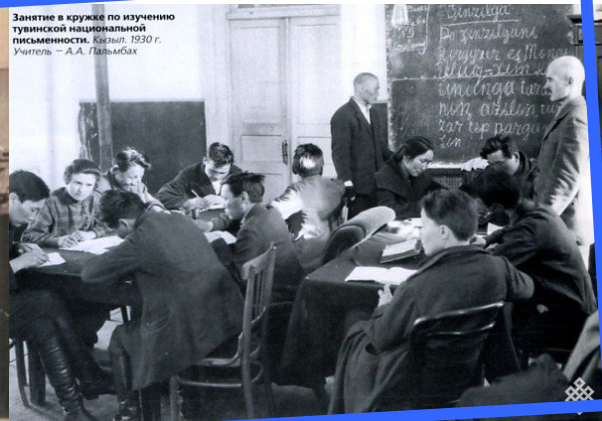

Советское языкознание в поисках новой парадигмы

Научная встреча
апреля 2011 г.

Аудитория
Филологический факультет

«Форма и содержание: идеализм или позитивизм в проекте контенсивной типологии?»
(школа И. Мещанинова, Ленинград, 1930-40-годы)»

Проф. Патрик Серю

У истоков «лингвистики города»: Поливанов и Ларин

Елена Симонато-Коккошкина

Интерлингвистика и кибернетика: дискуссии в СССР с 1950-ых годов

Себастьян Морэ

Проблемы диалога в работах В.В.Виноградова 20-х – 30-х годов

Ирина Иванова

Дискуссия о структурализме в советской лингвистике постмарристского периода:
лингвисты, структурализм и Научно-техническая революция или борьба за место
официальной доктрины в советском языкознании.

Маргарита Шоненбергер

Тезисы докладов

Интерлингвистика и кибернетика: дискуссии в СССР с 1950-ых годов *Себастьян Морэ (Лозаннский Университет, Швейцария)*

С середины 1950-ых годов в СССР наблюдается возвращение в научные исследования и на страницы журналов двух забытых дисциплин: интерлингвистики и кибернетики. Забвение этих дисциплин было связано с тем, что в предыдущих десятилетиях они считались буржуазными и космополитическими науками. И, если в начале развитие этих двух наук шло отдельно, то позже учеными были найдены возможности связать их.

В рамках этого доклада я предлагаю обсудить следующие проблемы. В начале я хотел бы коротко рассказать об истории этих двух наук в СССР до их возрождения. Затем речь пойдет о содержании дискуссий об интерлингвистике и кибернетике в 1950 и 1960-ых годах и об их связи с контекстом эпохи. В завершении доклада я хотел бы обсудить взаимосвязь между этими науками, которую обнаружили ученые того времени.

Дискуссия о структурализме в советской лингвистике постмарристского периода: лингвисты, структурализм и Научно-техническая революция или борьба за место официальной доктрины в советском языкознании.

Маргарита Шоненбергер (Лозаннский Университет, Швейцария)

В истории советской лингвистики 1950-ые годы являются десятилетием, которое сегодня можно назвать «сменой научной парадигмы». После знаменитого выступления Сталина в 1950-ом году против марристского подхода в языкознании, место официальной научной доктрины оказалось незанятым. Около 20 лет спустя, в конце 1960-ых годов, оно принадлежит «функциональному структурализму» (по количеству публикаций в ведущих научных изданиях, по числу кафедр в ВУЗах, по весу в преподавании русского языка в средней школе и т. д.), восходящему как к работам Пражской лингвистической школы, так и к работам некоторых русских лингвистов 1920-30-ых годов, но не совпадающему вполне ни с подходом ПЛК, ни с предыдущей советской лингвистикой социальной направленности.

Однако, путь будущего советского функционализма к победе встретил некоторые препятствия в конце 1950-ых – начале 1960-ых годов, так как среди советских лингвистов было немало приверженцев англосаксонского структурализма, открыто заявляющих об этом. Этот интерес к западному структурализму был обоснован не только научными, но и социологическими причинами. В указанный период, получивший название «оттепели», советское общество переживало эру технократической эйфории. Каждая научная дисциплина была призвана доказать свою состоятельность в общем деле научно-технического прогресса. Так, американский структурализм представлялся многообещающим для сферы новых технологий, например, в области машинного перевода. С этой точки зрения, одна из тем советского идеологического дискурса сыграла, на мой взгляд, особенно значимую роль прежде всего в официальном советском языковом пространстве, а затем и в науке о языке: речь идёт о понятии *научно-технической революции (НТР)*. В советской лингвистике два различных образа мыслить науку о языке, представителей которых я буду называть в своем докладе «традиционалисты» и «структуралисты», пытаются включить понятие НТР в свой научный подход и ведут решительный, но краткий бой за место официальной доктрины в советской лингвистике. Полемика между двумя направлениями идет на страницах ведущих лингвистических изданий *ИАН* и *Вопросы языкознания*. «Традиционалисты» представлены главным образом В.В. Виноградовым, «структуралисты» С.К. Шаумяном.

«Форма и содержание: идеализм или позитивизм в проекте контенсивной типологии? (школа И. Мещанинова, Ленинград, 1930-40-годы)»

Проф. Патрик Серю (Лозаннский Университет, Швейцария)

Среди многочисленных проектов построения марксистского языкознания до 1950-го года большой интерес представляет школа И. Мещанинова после смерти Н. Марра. Опираясь на материалистический подход к языковым явлениям (язык — надстройка), эта группа лингвистов выдвигала следующие тезисы 1) тезис о неразрывной связи между языком и мышлением (структура предложения — это ключ к структуре мышления), 2) тезис о неизбежной поступательной (стадиальной) эволюции пары «язык и мышление».

Цель нашего доклада — показать, что истоки данного интеллектуального проекта следует искать не столько в марксизме и материализме, сколько в парадоксальной смеси идеалистической философии истории и эволюционистского позитивизма. Тем самым, ленинградская типологическая школа принимала оригинальное участие в идейных дискуссиях вокруг кризиса позитивизма, которые имели место в первой половине XX века во всей Европе.

У истоков «лингвистики города»: Поливанов и Ларин

Елена Симонато-Кокоскина

Ленинградская лингвистическая школа известна целым рядом оригинальных и значимых для современного языкознания направлений. Среди них — изучение языка города, основы которого заложили Б.А. Ларин и Е.Д. Поливанов. «Лингвистика города» - этим термином можно обозначить исследования городского койне, билингвизма горожан, источников новых экспрессивных средств городского языка (например, обращение к «языковому дну» города). В докладе будут представлены как исследования советских лингвистов, так и французского лингвиста Л. Сенеана (*Le langage parisien au XIX siècle / L.Sainéan, 1920*), между исследованиями которых можно провести много параллелей.

Интересно отметить, что отмеченное в 20-е годы XX века Б. А. Лариным постоянное взаимодействие всех слоев городского коллектива, использование «иной» речи социальных соседей и антиподов, поиск новых экспрессивных средств — все это актуально для языковой ситуации не только 1920.1930-х гг., но и наших дней, когда широкая демократизация постсоветского общества затронула и его языковую сферу.

Проблемы диалога в работах В.В.Виноградова 20-х – 30-х годов.

В современной русской и западной лингвистике, как и в современном литературоведении, принято считать отправной точкой изучения диалога работы М.Бахтина 30-х годов. Тогда как обращение к проблематике работ русских формалистов и их окружения показывает, что проблема диалога занимала достаточно большое место в их исследованиях. Причем, особую роль в этом плане играли работы В.В.Виноградова, который, формально не входя в ОПОЯЗ, все таки находился под влиянием дискуссий петроградских формалистов.

Предлагаемое сообщение будет посвящено анализу проблемы диалога в работах В.В. Виноградова 20-х – 30-х годов и выявлению эволюции его взглядов по этому вопросу. Мы также предполагаем показать, как идеи Виноградова повлияли на дальнейшее изучение диалога в советской лингвистике 30-х – 60-х годов.

На фотографиях: Н.Я. Марр читает древнюю армянскую надпись на стене церкви в г. Ани, 1913 г.; А.А. Реформатский с учениками; Занятие в кружке по изучению тувинской письменности, Кызыл, 1930 г., учитель А.А. Пальмбах.